

le

Книга Новая теория экономики

Более полная картина

Дэвид Бойл, Эндрю Симмс
Earthscan, 2009
Также есть на следующих языках: Английский

Рецензия BooksInShort

Каждый экономический кризис заставляет общество задуматься о жизнеспособности господствующей экономической теории, и рецессия 2008-2009 годов – не исключение. Из-за бессмысленной погони за долларом (евро, фунтом, рублем, юанем) современный человек постоянно испытывает хроническую усталость, стресс и депрессию. Цена этой гонки – разрушение окружающей среды и социальный разлад. Дэвид Бойл и Эндрю Симмс утверждают, что пришло время пересмотреть экономические основы современного общества, и предлагают практические решения для перестройки экономической жизни. Формулируя собственную альтернативу глобальному капитализму, они показывают, что деньги не могут быть мерилем благосостояния, что счастье важнее богатства, и что использование ВВП в качестве показателя экономического развития не всегда отвечает интересам общества. Так как же человеку перестать быть белкой в колесе денежных отношений и стать счастливым? Ответ проще, чем вы думаете: вносите посильный финансовый, эмоциональный и социальный вклад в развитие своей улицы, района, города. *BooksInShort* рекомендует этот всесторонний, гуманистический взгляд на экономику будущего государственным деятелям, политикам и руководителям бизнеса.

Основные идеи

- Современная экономическая теория выстроена на ненадежных и не дающих полной картины финансовых показателях.
- Деньги – это еще не благосостояние, равно как и не единственный фактор, который должен учитываться при выработке государственной политики.
- Рост ВВП не является показателем прогресса: он не показывает, во что обходится этот прогресс обществу и как отражается на окружающей среде.
- ВВП не может быть точным индикатором благополучия страны.
- Традиционная экономика не учитывает “социальный капитал” – то, что люди делают на благо общества и семьи, заботясь о детях, больных и стариках.
- Долги заставляют людей работать дольше и больше, чем работали их предки.
- Оказывая воздействие на окружающую среду и на энергоресурсы, интенсивная международная торговля ведет к росту нищеты и ухудшению здоровья.
- Согласно “новой экономической теории”, государственная экономическая политика должна основываться на социальных и экологических ценностях.
- Сохранение местного малого бизнеса несет обществу выгоды, выходящие за рамки финансовых показателей.
- В модели “сопроизводства” получатели общественных услуг помогают тем, кто им эти услуги предоставляет, возвращая таким образом свой долг обществу.

Краткое содержание

Экономика “микки маусов”

Когда банк выдает ипотечный кредит заемщику, подписывающемуся “Микки Маус”, – это явный признак того, что экономическая система тяжело

большая. Но кризис, начавшийся в 2007 году, – лишь очередной пример спада, которым неминуемо заканчивается любой подъем: так, за взлетом котировок акций авто- и радиокomпаний в 1920-х последовала Великая депрессия, за ростом рынка “бросовых облигаций” – обвал 1987 года, за расцветом интернет-бизнеса – крах доткомов; за ипотечным бумом – нынешний кризис. Такое чередование взлетов и падений является закономерным результатом того варианта капитализма, при котором экономический рост и потребление – единственные способы развития общества, а деньги – единственное мерило благосостояния. Распространение этой “ущербной экономической системы” в масштабах всего мира уже вызвало ряд пагубных последствий.

- Экологический кризис – изменения климата, создающие угрозу для всего живого.
- Гуманитарный кризис – несправедливое распределение благ, из-за которого миллиард человек голодает, 30 000 детей ежедневно умирает от “несмертельных заболеваний”, а разрыв в уровне доходов стремительно растет.
- Духовный кризис – отсутствие ощущения благополучия даже у людей с достатком.
- Капиталистическая “монокультура” – уничтожение гигантскими корпорациями мелкого регионального бизнеса ради повышения эффективности, объемов производства и прибыли, ведущее к ослаблению социальных связей в семьях и местных сообществах.

“Для традиционной экономической теории важны только финансовые показатели. Она исходит из того, что деньги реальны и ценны сами по себе, и что к деньгам (и это самое опасное заблуждение) можно свести абсолютно все”.

Долги – это кислород, которым дышит современная финансовая система. Большинство стран мира, выпуская облигации, увеличивают свою внешнюю задолженность. Займы, ипотека и кредитные карты заставляют людей напряженно работать, выплачивая долги за все новые, более совершенные предметы обихода. Но есть и такие, кто сознательно решает меньше зарабатывать ради того, чтобы жить счастливее, – они ставят под сомнение утверждения традиционной экономической науки о том, что человек всегда стремится “максимизировать свои доходы”. Через мировую экономическую систему, смысл которой должен состоять в том, чтобы поддерживать обмен товарами и услугами и привлекать средства для создания новых предприятий, ежедневно прокручиваются три триллиона долларов, но “на 90 процентов – это спекуляции, главным образом, на валютных рынках”.

Другой путь

Цель новой экономической теории – включить все аспекты жизни (финансовый, моральный, экологический и другие) в “уравнение” человеческого прогресса. Активное движение за пересмотр экономической теории началось в 2000 году во Франции, когда студенты экономических факультетов, недовольные растущей теоретизацией экономики и преобладанием в ней статистических методов, предложили создать “поставитическую экономическую теорию”. Под “аутизмом” они подразумевали “оторванную от реальности увлеченность цифрами”, по которым нынешние экономисты привыкли судить об окружающем мире и мотивах людей. Согласно новому подходу, благосостояние выражается не только в денежных знаках, экономика не может считаться дисциплиной, представляющей научную картину мира, а прибыль не должна быть решающим фактором в любом начинании.

“Новая экономическая теория утверждает, что экономическая система существует для того, чтобы служить людям, а не наоборот”.

Эта точка зрения не нова: экономисты, писатели и люди искусства уже давно с горечью говорят о разрушительных последствиях погони человечества за финансовым успехом. Основанная в Англии международная организация New Economics Foundation (NEF) выступает против принятой на вооружение в 1980-е годы доктрины свободного рынка и теории “просачивающегося богатства”. NEF ставит своей задачей добиваться того, чтобы экономическая политика формировалась с учетом проблем экологии и социальных ценностей, чтобы общество признало необходимость “экономической независимости на местах” и важность тех видов человеческой деятельности, которые никак не связаны с бухгалтерией и денежным вознаграждением, например, воспитания детей. Постепенно эти идеи стали получать распространение, дав начало микрокредитованию, налогам на энергоносители и кооперативам, производящим экологически чистые продукты питания. Но процессы глобализации усиливались, а рекомендации “вашингтонского консенсуса” подталкивали страны к приватизации госпредприятий. Из рук суверенных государств власть постепенно перешла к гигантским межнациональным корпорациям. Вместо того чтобы открыть перед каждым человеком новые возможности, погоня за деньгами превратила бедные регионы в “бесправных просителей у больших корпораций”.

За деньги счастья не купишь

Разработанный NEF Международный индекс счастья отражает, насколько странам удастся “сделать жизнь своих граждан долгой и счастливой”, используя имеющиеся у них ресурсы. Какая же страна заняла первую строчку в этом рейтинге? Оказывается, новому представлению о благополучии больше всего соответствует расположенный в Тихом океане остров Вануату, а США и Великобритания с их гораздо более высоким ВВП занимают 150-е и 108-е места соответственно. Использование ВВП в качестве показателя благосостояния подразумевает, что чем больше люди производят, тем они счастливее и тем богаче страна. Но ВВП растет и за счет негативных для общества тенденций. Например, увеличение рабочей недели способствует росту ВВП, но сокращает время на досуг. Увеличивается ВВП и из-за роста расходов на защиту окружающей среды от загрязнений, вызванных развитием промышленности, и на борьбу с ростом преступности в переживающих упадок районах. И даже поклонники фастфуда, подвергающие себя липосакции, вносят свой вклад в рост ВВП, принося доходы пищевой и медицинской отраслям. Общество нуждается в новых системах оценки качества жизни, учитывающих помимо материальных благ другие факторы; более действенными индикаторами развития, чем ВВП, являются Международный индекс счастья, Индекс устойчивого экономического благосостояния и Валовое национальное счастье (последний разработан в Бутане).

“Политики рассматривают оплачиваемый труд как единственное достойное человека занятие, а неоплачиваемый – как неисчерпаемый ресурс, источник которого находится за пределами системы”.

Переведя часть своих резервов в казначейские облигации США, Китай профинансировал войну в Ираке. Выступавшие против войны Франция и Германия поддерживали боевые действия, покупая доллары. Переливание денег по системе стимулирует финансовые спекуляции и вызывает

колоссальные рыночные колебания. Нестойчивость рынка – источник заработка для биржевых трейдеров, поэтому рынок “раскачивается” из стороны в сторону, пропуская точку равновесия. Деньги утратили традиционную функцию расчетного средства в сделках и больше не являются адекватным отражением благосостояния. Те валюты, стоимость которых основывается на многомиллиардных финансовых махинациях, становятся источником аномальных явлений в местной экономике, когда, например, высокооплачиваемые топ-менеджеры международных корпораций скупают жилье в Лондоне и делают цены на него недоступными для большинства местных жителей.

“Сузив понятие «благосостояние», мы ограничили свою собственную жизнь”.

Деньгами нельзя измерить “социальный капитал” – работу, выполняемую людьми на благо общества и семьи: воспитание детей, заботу о больных и стариках, помощь нуждающимся. Для учета этого “социального капитала” и для стимулирования региональной экономики можно использовать бартер, сертификаты, талоны и “местные деньги”. Так, в городке Грейт-Баррингтон в Беркширских горах в США вместо долларов ходят “беркшеры”, которые принимают в магазинах и ресторанах – благодаря чему большая часть выручки от туризма остается в городе.

“Как оценить стоимость литра бензина, который, сгорая, подталкивает мир еще на один шаг к экологической катастрофе?”

Люди стремятся к чувству удовлетворенности, которого им не могут дать материальные блага. Время они ценят больше, чем деньги, но классическая экономика упорно не признает подобных мотивов. Аксиому “все определяет цена” опровергают те, кто верят в “нравственное потребление” и платят больше за товары, произведенные с соблюдением этических норм. Люди вообще часто ведут себя вопреки ожиданиям экономистов: они не всегда действуют разумно, подражают другим, стремятся заслужить одобрение окружающих, не продумывают тщательно свои финансовые решения, действуют по привычке, хотят поступать “правильно” и нуждаются в чувстве причастности. Политика, основанная на анализе одних только финансовых мотивов, может иметь разрушительные последствия.

Почему мы работаем больше, чем средневековые крестьяне

В XVI веке, чтобы обеспечить себя всем необходимым на год жизни, английскому крестьянину нужно было работать 40 недель в году. В 1987 году американские рабочие трудились на 163 часа в год больше, чем в 1960-х. Сегодня в большинстве семей оба супруга работают на полную ставку, чтобы хоть как-то свести концы с концами. Несмотря на появление приспособлений, облегчающих труд, “традиционная экономическая наука создала мир, в котором те... к кому благоволит экономическая система, работают на износ, а все остальные просто прозябают в нищете”. Число бедных увеличивается и в развивающихся, и в развитых странах; неравенство в доходах растет. Существующая система, основанная на идее экономического роста, побуждает людей влезать в долги, чтобы больше потреблять и продолжать накачивать экономику деньгами. Чем больше человек должен, тем больше он вынужден работать, чтобы избавиться от нависшего над ним дамоклова меча долгов. Меры экономического стимулирования благоприятствуют в первую очередь крупным корпорациям, которые ведут 28% всей экономической деятельности в мире, задействовав в ней лишь 0,25% от общего числа работников. Такая концентрация власти (к примеру, почти половину мирового объема производства бананов контролируют две компании) ведет к разрастанию экономической “монокультуры”, уничтожающей малый бизнес и ослабляющей местные сообщества.

“В основе прогрессивного преобразования – изменение нашего восприятия самих себя: мы должны увидеть в себе не пассивных потребителей, а активных производителей”.

Так как природные богатства кажутся нам бесплатными и неисчерпаемыми источниками сырья, мы без сожаления выбрасываем все, что изнашивается или ломается. Бережное отношение к вещам и сокращение потребления могли бы спасти планету, но суть современной экономической системы – торговля “мусором”, то есть товарами с запланированным устареванием. Известно, что 80% товаров выбрасывается после однократного использования. Исправить ситуацию могут меры, стимулирующие многократное использование товаров и их починку. Жители Роттердама, например, получают льготы на проезд и бесплатные билеты в кино за участие в программе переработки отходов.

“Одиночество, изоляция, стресс, депрессия, хронические болезни – все это преграждает нам путь к истинному прогрессу”.

Результатами интенсивной международной торговли, не принимающей во внимание свое воздействие на окружающую среду и на энергоресурсы, становятся рост нищеты, ухудшение здоровья населения, неэффективность и иррационализм экономики. Действительно ли нужно странам обмениваться одинаковыми объемами одинакового товара, как, например, Англии и Швеции – мороженым? Страны, участвующие в глобальной торговле, закрывают собственные предприятия и жертвуют рабочими местами ради дешевого импорта. Торговые пошлины, дотации и экологический ущерб становятся причиной расходов и потерь, которые не учитываются в ценах на товары и услуги. Загрязнение воздуха и астма – одни из самых опасных побочных продуктов этой “неправильной торговли”. Новая экономика призывает оставлять качественные местные продукты там, где они были произведены. Среди других мер, способных устранить перекосы в мировой торговле, – введение международного антимонопольного регулирования для вытеснения крупных корпораций из пищевой отрасли, пересмотр налогов для включения в них скрытых затрат на энергоносители, смягчение законодательства об интеллектуальной собственности и отказ от дотаций.

Эффект Walmart и “банки времени”

Покупатели обожают супермаркеты Walmart за низкие цены и большой выбор, но во что это обходится обществу? Исследователи в США обнаружили, что те районы, в которых есть магазины этой сети, теряют свой “социальный капитал”: снижается активность избирателей, сокращается число благотворительных организаций, церквей, инициативных групп, общественных и деловых объединений. Почему? Walmart не только вытесняет конкурирующие с ним местные магазины, но и лишает работы специалистов других профессий (например, банкиров или бухгалтеров), работающих на местную розницу. Городские власти с радостью предоставляют субсидии и налоговые льготы гипермаркетам в надежде на новые рабочие места и налоговые поступления, но те сдвиги, которые эти гиганты вызывают в социальной структуре общества, несут в себе угрозу для его благополучия.

“Монеты круглые и легко могут укатиться”. (Конфуций)

Разводы, неполные семьи и изоляция, вызванная технологическим прогрессом, усугубляют социальный разлад. Новая экономическая наука призывает к “сопроизводству” – организации труда, при которой люди, пользующиеся местными услугами, работают рядом с теми, кто их оказывает. Так, например, граждане, помогающие местной полиции поддерживать порядок на улицах, приносят значимую экономическую и социальную пользу своему городу или району. В такой модели люди активно участвуют в совместных инициативах и перестают быть пассивными получателями общественных благ. Один из механизмов поддержки таких начинаний – “банки времени”, позволяющие людям предоставлять друг другу свое время и за счет этого обмениваться знаниями и опытом без участия денег.

Долой долговое рабство

К 2006 году развивающиеся страны выплатили Западу около 683 миллиардов долларов, или 5% национального дохода, в виде процентов по кредитам и репатриированной прибыли корпораций. (Еще в 1995 году потоки шли в противоположном направлении, и развивающиеся страны в совокупности получили 46 миллиардов долларов помощи и инвестиций). Так “глобальный турбо-капитализм” превращает людей, компании и целые страны в должников. Несомненно, кредиты нужны – например, для создания рабочих мест, но любой долг должен быть посильным и оправданным. Учреждения микрокредитования, такие как Grameen Bank, являются пионерами нового подхода в банковской сфере, элементами которого должны стать общественные “кредитные союзы”, “социальные банки”, финансирующие нужды местного сообщества, и компании “финансового третьего сектора”, преследующие наряду с финансовыми и социальные цели.

Об авторах

Дэвид Бойл – журналист и писатель, сотрудник организации New Economics Foundation, в которой **Эндрю Симмс** занимает пост директора по стратегическим вопросам.
